

ПОКИНУТЬ ЧТОБЫ

Два десанта подполковника Пискарёва

Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.su

Подполковник Пётр Иванович Пискарёв прожил недолго, и немудрено: война и связанные с ней невзгоды безжалостно подточили его здоровье. Боевой офицер, более тридцати лет отдавший служению Отечеству, кавалер четырех орденов и множества медалей, в обыденной жизни он был до застенчивости скромен и почти не оставил воспоминаний о военном лихолетье. Даже для родных. Прочитав следующие строки, вы поймете, почему этот мужественный человек не любил вспоминать...

СКВОЗЬ ШТОРМ

В ночь на 29 декабря 1941-го военные корабли и транспортные суда с бойцами снялись с якорей и взяли курс к берегам Крыма, занятым гитлеровцами. Так началась дерзкая по замыслу Феодосийская десантная операция, подобной которой до этого не проводила ни одна армия планеты. Море неистово штормило, бушевала снежная пурга, покрывая льдом палубы и надстройки. Сверху – от вражеской авиации – в та-

Фото из архива семьи Пискаревых

кую непогоду опасность не угрожала, зато снизу фашистские субмарины и плавучие мины подстерегали буквально на каждом шагу. А на берегу ждал ошестинившийся часток береговых орудий.

В первом эшелоне десантников шел наш земляк из Очёра, 32-летний командир-разведчик Пётр Пискарёв. Штормище в семь баллов заливал и переворачивал шлюпки. Многие сбились с курса и шли навстречу свинцовому ливню на свой страх и риск. Те, кому уда-

лось прорваться сквозь огневой заслон, зацепились за пятачок крымского берега. Вермахт не успел передислоцировать к Феодосии свои резервы, чтобы сбросить обескровленный десант с плацдарма. Собираясь в спокойной обстановке встретить новый

Офицер с горсткой красноармейцев связали два деревянных чана, из которых обычно кормят свиней, и оставили Крым на таком «ковчеге»

1942 год, гитлеровцы никак не ожидали столь внезапного появления русских со стороны бу-

шующего Черного моря. Поэтому, побросав накрытые столы, а заодно и технику и вооружение, в панике бежали.

«Звезда»/Владимир Бикмаев

КРЫМ, ВЕРНУТЬСЯ

Фото из отрывка из книги

БЫЛИ ОДИНАКОВО СТРАШНЫ, НО ТАК РАЗЛИЧНЫ ПО РЕЗУЛЬТАТУ

Фото из архива семьи Пискарёвых

БЕЗ ПРАВА НА СЛАБОСТЬ

Май 1942-го. Больше четырех месяцев шли позиционные бои на Керченском полуострове, не принося успеха ни той, ни другой стороне. В кровавой мясорубке гибли тысячи солдат. Командование, которое взял на себя небезызвестный клеврет И. В. Сталина Лев Мехлис, гнало войска в бессмысленные атаки, запрещало окапываться и маскироваться, что в конце концов полностью обескровило боеспособные подразделения.

– Более неудачных позиций у нас не было за всю войну, – однажды обмолвился Пётр Иванович.

И случилось то, чего не должно было произойти. Немцы малыми силами прорвали нашу хлипкую оборону и бронированным клином вкатились на полуостров. Теперь уже Красная армия, опасаясь окружения, стала отходить. Да что там отходить – подчас просто спасаться бегством! Мелкими разрозненными группами, а то и поодиночке, под шквальным огнем, кляня своих командиров на чем свет стоит, наши бойцы переплывали Керченский пролив.

Немцы бомбили всё, что движется, – на море и на берегу: охотились и за отдельными машинами или подводами, а то даже за одиночными бойцами. Баржи с красным крестом, где на палубах тесно ютились красноармейцы, тоже были мишенями. Море стало красным от крови.

Увы, в общем бедламе многие офицеры растеря-

лись и попросту бросили свои подразделения на произвол судьбы. Войска охватила паника, которая, как известно, страшнее бомб и пулеметов. Капитану Пискарёву тоже бывало страшно – даже очень. Но внешне он не имел права этого показывать – рядом были его бойцы.

Хладнокровие командира передалось подчиненным. Используя подручные плавающие средства, он под непрерывным огнем противника провел организованную переправу солдат и техники через Керченский пролив. Сам командир покинул берег последним, прикрывая отход своих товарищей. Только расстреляв весь боезапас по наступающим гитлеровцам, Пискарёв с горсткой красноармейцев взяли два овальных деревянных чана, из которых обычно кормят свиней, связали их и на таком «ковчеге» оставили Крым...

ГОРЕЧЬ ПОТЕРЬ

170 тысяч (!) наших воинов – таковы были потери в результате бездарного руководства. Гораздо меньшему числу советских бойцов удалось эвакуироваться из Крыма. Подразделение Пётра Пискарёва было среди немногих, кому удалось добраться до Тамани без потерь, сохранив матчасть и личный состав.

За позор отступления награды не дают. Но Пискарёву его первый орден вручили именно тогда, в 1942-м. За то, что сберег вверенных ему людей.

Потом в воинской биографии офицера легендарной 157-й стрелковой дивизии (будущей 76-й гвардейской десантной. Это из ее шестой роты бойцы, достойные потомки славы Пётра Пискарёва, героически насмерть бились с бандитами Хаттаба у высоты 776 в Шатойском районе Чечни в 2000 году – ред.) были сталинградский ад, Курская дуга, освобождение Белоруссии, Висло-Одерская операция. И всю войну – потери, потери и потери. Слишком много боевых друзей похоронил Пётр Иванович на пути к Победе...

Но до самой смерти он не мог забыть тысячи красноармейских пилотов и матросских бескозырок, плававших в кроваво-красной пучине Черного моря весной 1942 года...